

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) за IV квартал 2021 года

ЯНВАРЬ 2022

VEGAS LEX

Содержание

Ограничение применения исполнительского иммунитета к «роскошному» жилью должника	3
Целесообразность реализации имущества должника при намерении третьего лица погасить реестр требований кредиторов.....	5
Сведения из электронного сервиса ФНС России «Прозрачный бизнес» как допустимое доказательство по делу о банкротстве.....	7
Право арбитражного управляющего на получение информации об активах, зарегистрированных за детьми должника	8
Признание результатов торгов недействительными по мотиву неприменения специальных правил при реализации имущества сельскохозяйственной организации.....	9
Исчисление срока на подачу кредитором заявления о пересмотре судебных актов о включении в реестр требований иных кредиторов по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.....	10
Исключение требований ликвидированного лица из реестра требований кредиторов	11
Применение критерия кратности превышения цены над рыночной для определения недобросовестности контрагента при оспаривании сделки.....	13
Соотношение ответственности за неисполнение гражданско-правовой сделки и за причинение вреда при совпадении кредитора по данным обязательствам.....	14

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за IV квартал 2021 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

Банкротные споры по-прежнему составляют значительную часть среди дел, дошедших до рассмотрения по существу Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (далее – Коллегия). При этом часть жалоб касается достаточно очевидных ошибок, допущенных при рассмотрении дел судами нижестоящих инстанций. В другом случае ВС РФ фактически выступает в роли «творца права», восполняя недостатки законодательства и (или) разъясняя сложные правовые вопросы, имеющие значение не только для банкротных споров, но и для правоприменения в целом.

В последнем квартале 2021 года, пожалуй, самыми резонансными стали определения ВС РФ, касающиеся вопросов привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам банкротящихся банков. Сформированные Коллегией тезисы широко обсуждались профессиональным сообществом и освещались во всех крупных СМИ, и именно поэтому в настоящем Обзоре мы не будем уделять внимание данным определениям.

Вместо этого отметим иные немаловажные позиции ВС РФ, которые касались вопросов полномочий арбитражного управляющего и правомерности его действий по распродаже имущества должника-гражданина при выраженном намерении третьего лица погасить все имеющиеся требования кредиторов; применения критерия кратности неравноценного встречного исполнения

для установления недобросовестности контрагента и возможностей кредиторов по формированию доказательственной базы при оспаривании сделок должника; соотношения правовой природы требований кредитора, основанных на поручительстве должника за иное лицо, и требований к такому должнику о его привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам третьего лица.

Подробнее указанные и иные вопросы раскрыты в практике ВС РФ за октябрь – декабрь 2021 года.

1. Определение от 07.10.2021
№ 304-ЭС21-9542(1,2) по делу
№ А27-17129/2018

Ограничение применения исполнительского иммунитета к «роскошному» жилью должника

▪ Позиция ВС РФ

Оспаривание сделок, совершенных должником-банкротом или за его счет, имеет сугубо практические цели: либо наполнить конкурсную массу должника ликвидным имуществом для его последующей реализации и погашения требований кредиторов, либо уравнивать шансы кредиторов (очередность) на соразмерное удовлетворение их требований за счет имущества, составляющего конкурсную массу должника¹. Как следствие, у кредиторов должника-банкрота не может быть охраняемого законом интереса в оспаривании сделок в отношении имущества, которое ни при каких условиях не попадет в конкурсную массу должника.

Конституционный суд РФ в Постановлении № 15-П² указал, что абзац второй

¹ Об этом же даны разъяснения в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан".

² Здесь и далее – Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова".

части 1 статьи 446 ГПК РФ³ не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по применению института исполнительского иммунитета к единственному жилью сводятся к следующему:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта;
- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;
- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией за неисполненные долги или средством устрашения должника.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственно-

сти жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Ввиду того, что правовая возможность возврата по недействительным сделкам имущества должника в его конкурсную массу является одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного решения обособленного спора по оспариванию сделок должника, в подобных судебных спорах суд должен решить и вопрос о перспективе применения ограничения исполнительского иммунитета в отношении этого имущества. При этом для судебной перспективы оспаривания сделки достаточно лишь вывода о высокой вероятности введения таких ограничений, так как результатом оспаривания сделок должника может быть только возвращение имущества в кон-

³ Здесь и далее – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

курсную массу, а определение его дальнейшей судьбы происходит в иных процедурах.

Правовая позиция ВС РФ по судебному утверждению условий и порядка предоставления замещающего жилья и прочим практическим вопросам ограничения исполнительского иммунитета к единственному жилью ранее изложена в определении от 26.06.2021 № 303-ЭС20-18761, где помимо прочего указано, что для оценки рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего, необходимо и предпочтительно проведение судебной экспертизы. Кроме того, судебной оценке подлежит стоимость замещающего жилья и издержки конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого. Выяснение данных обстоятельств имеет значение в том числе и при оспаривании сделок должника для оценки перспективы применения ограничения исполнительского иммунитета.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

В данном случае Коллегия постаралась не только дать новые разъяснения относительно конкретного спора, но и систематизировать ранее выработанные подходы по вопросу ограничения исполнительского иммунитета в отношении жилья, (потенциально) являющегося единственным для должника. Поэтому комментируемое определение будет активно применяться нижестоящими судами, которым предстоит учитывать выработанный ВС РФ порядок определения «роскошного» жилья должника, его реализации и замены.

Дополнительно отметим ценность данного определения с точки зрения рассмотрения споров о недействительности сделок.

ВС РФ подчеркнул, что при оспаривании сделки с жилым помещением необходимо внимательно оценивать перспективу применения исполнительского им-

мунитета, т.к. применение последствий недействительности сделки всегда должно иметь реальный экономический смысл для пополнения конкурсной массы (погашения требований кредиторов).

Заинтересованным в оспаривании сделок лицам будет необходимо обосновывать целесообразность возврата имущества в конкурсную массу, то есть уже на данной стадии быть готовыми к вопросам о возможности ограничения исполнительского иммунитета в отношении спорного жилого помещения и оценочном размере потенциальных к поступлению в конкурсную массу денежных сумм.

2. Определение ВС РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018

Целесообразность реализации имущества должника при намерении третьего лица погасить реестр требований кредиторов

▪ Позиция ВС РФ

Финансовый управляющий должника должен действовать не только в интересах кредиторов, но и обеспечивать справедливый баланс прав должника и иных участников дела о банкротстве.

Обязанности по учету интересов противоположных (зачастую и конфликтующих) сторон управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему участники банкротного процесса с какими-либо предложениями или нет. Поскольку банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно от поведения профессионального антикризисного менеджера может зависеть успешность выхода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Исходя из наличия заявления о намерении удовлетворить в полном объеме тре-

бования кредиторов, принятого судом к производству до публикации финансовым управляющим в ЕФРСБ сообщения о проведении торгов, финансовый управляющий обязан был самостоятельно проанализировать свои дальнейшие действия по продаже имущества должника и принять решение о необходимости отложения публикации сообщения о проведении торгов с целью проверки финансового состояния.

Само по себе одобрение кредиторами действий финансового управляющего по реализации имущества должника, а также отказ суда в принятии обеспечительных мер, направленных на запрет таких действий, не освобождает управляющего от доказывания обоснованности, правомерности своих действий и не исключает возможность квалификации действий как несоответствующих стандартам добросовестности и разумности.

Нельзя признать обоснованными и действия финансового управляющего по единовременному выставлению на продажу сразу трех лотов имущества должника, учитывая то, что даже начальная продажная цена одного лота (земельного участка и расположенного на нем жилого дома) в несколько раз превышает размер всех требований кредиторов к должнику. В ситуации, когда стоимость имущества должника превышает размер задолженности, управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга. При этом выбор конкретных объектов продажи осуществляется с учетом мнения должника, являющегося их собственником.

У финансового управляющего не имелось каких-либо разумных, правомерных оснований для реализации сразу

трех объектов недвижимого имущества должника, следовательно, данные действия управляющего следует также квалифицировать исключительно как недобросовестные, направленные на неправомерное увеличение собственного вознаграждения в ущерб интересам должника.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение направлено на установление баланса между интересами должника и его кредиторов, а также на выработку стандартов добросовестного и разумного поведения арбитражных управляющих как антикризисных менеджеров.

При этом, по нашему мнению, позиция ВС РФ из комментируемого кейса может быть распространена на дела о банкротстве не только граждан, но и юридических лиц, поскольку в банкротных делах последних также могут быть ситуации погашения долгов третьим лицом.

Нельзя не согласиться с выводом ВС РФ о том, что при наличии реальной возможности рассчитаться со всеми требованиями кредиторов (как путем осуществления платежей третьим лицом, так и путем продажи части активов должника, а не всего имущества в целом) запуск процесса торгов всем имуществом должника приведет к ущемлению интересов последнего, что недопустимо.

Действия арбитражного управляющего по распродаже всего принадлежащего должнику имущества при наличии возможности расчета с кредиторами за счет иных источников не будет отвечать не только принципам добросовестности и разумности, но также и природе потребительского банкротства.

3. Определение от 14.10.2021
№ 305-ЭС21-4104(3) по делу
№ А40-84439/2019

Сведения из электронного сервиса ФНС России «Прозрачный бизнес» как допустимое доказательство по делу о банкротстве

▪ Позиция ВС РФ

Совершая мнимые сделки, их стороны обычно правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому если в рамках дела о банкротстве возражающее по требованиям кредитора лицо представляет убедительные свидетельства невозможности выстраивания отношений так, как это следует из документов данного кредитора, суд не может ограничиться лишь проверкой оспариваемых документов на предмет их соответствия формальным требованиям, установленным законом.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 102 НК РФ⁴ на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ФНС России в форме открытых данных размещается информация о налогоплательщиках, в том числе, о среднесписочной численности работников организации, об уплаченных ею в календарном году суммах налогов и сборов, о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации (электронный сервис «Прозрачный бизнес»).

В силу статьи 64 АПК РФ⁵ открытые данные ФНС России являются допустимыми доказательствами по делу о банкротстве, поскольку основываются на сведениях, представленных самим кредитором-налогоплательщиком, и должны прини-

маться во внимание при проверке обоснованности его требований. Государственные органы, участники гражданского оборота вправе исходить из того, что информация, имеющаяся в электронном сервисе «Прозрачный бизнес», поддерживаемом государством, отражает действительное положение дел. При этом кредитор, который просит включить требования в реестр, располагает всеми документами, характеризующими его деятельность. Ему не составляет труда подтвердить наличие ошибки в открытых данных, представить свидетельства того, что он не является фактически недействующей организацией.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия уже неоднократно высказывалась о недопустимости включения в реестр требований, основанных на мнимых сделках, а также о необходимости тщательной проверки документов, подтверждающих реальность предъявляемого к должнику долга.

Комментируемое определение ценно тем, что придает сведениям, содержащимся в официальном сервисе «Прозрачный бизнес», статус допустимых доказательств по делу о банкротстве. Вполне логично, что кредитор, сдававший некорректную отчетность в налоговый орган, должен нести последствия очевидного расхождения данных из официального сервиса и предоставляемой им информации в рамках обособленного спора.

В результате принятия данного определения арбитражные управляющие и добросовестные кредиторы получают эффективный инструмент по борьбе с мнимой задолженностью, позволяющий переложить бремя доказывания реальности требования на предъявившего его кредитора.

⁴ Здесь и далее – Налоговый кодекс Российской Федерации.

⁵ Здесь и далее – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

4. Определение от 15.11.2021
№ 307-ЭС19-23103(2) по делу
№ А56-6326/2018

Право арбитражного управляющего на получение информации об активах, зарегистрированных за детьми должника

▪ Позиция ВС РФ

Целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами, а также недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела (пункт 42 постановления № 45).

Поиск активов должника становится затруднительным, когда имущество для вида оформляется гражданином на иное лицо, с которым у должника имеются доверительные отношения. В такой ситуации лицо, которому формально принадлежит имущество, является его мнимым собственником (пункт 1 статьи 170 ГК РФ), в то время как действительный собственник – должник – получает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом без угрозы обращения на него взыскания по долгам со стороны кредиторов. Чем выше степень доверия между должником и третьим лицом, тем больше вероятность осуществления последним функций мнимого собственника. Также на выбор мнимого собственника в существенной степени влияет имущественная зависимость третьего лица от должника.

По общему правилу у несовершеннолетних детей отсутствуют собственные источники дохода и возможность в связи с этим самостоятельно приобретать какое-либо имущество (статья 28 ГК РФ). В соответствии со статьей 26 ГК РФ у несовершеннолетних детей имеется право на совершение сделок только с письменного согласия своих законных представителей (в рассматриваемом случае – родителей). Дети старше 18 лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, также могут находиться в имущественной зависимости от своих родителей (абзац десятый статьи 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Таким образом, дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя.

Предложенный судами способ получения информации о принадлежащем детям имуществе путем анализа иных документов должника влечет затягивание процедуры банкротства, недостижение положительного результата и невозможность в связи с этим выявления и оспаривания сделок с целью возврата имущества в конкурсную массу.

Разрешая вопрос о предоставлении информации об имуществе, принадлежащем несовершеннолетним и (или) не имеющим собственного источника дохода детям, судам следует принимать во вни-

мание указанные факторы и конкретные обстоятельства обособленного спора.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение значительно облегчит исполнение обязанности арбитражного управляющего по розыску активов должников-физических лиц.

Однако при этом важно учитывать акцент, включенный Коллегией в текст определения, о необходимости хотя бы минимального обоснования вероятности фиктивного оформления на детей активов несостоятельного родителя. Иными словами, удовлетворение ходатайства об истребовании сведений об активах, зарегистрированных за детьми должников, по-прежнему остается на усмотрение суда и зависит от качества и убедительности представленной позиции. В связи с этим заинтересованным в истребовании сведений лицам необходимо обосновывать свое заявление, указывая на косвенные признаки перевода имущества на мнимого держателя, а не ограничиваться ссылкой на позицию ВС РФ.

5. Определение ВС РФ от 25.11.2021
№ 306-ЭС20-20044(6) по делу
№ А57-5717/2019

Признание результатов торгов недействительными по мотиву неприменения специальных правил при реализации имущества сельскохозяйственной организации

▪ Позиция ВС РФ

Введение специальных правил банкротства сельскохозяйственных организаций преследует цель обеспечить сохранение функционального назначения имущества сельскохозяйственной организации (в том числе земли) для производства или переработки сельскохозяйственной продукции, что в целом направлено на развитие сельского хозяйства.

Такая цель может быть достигнута путем реализации имущества сельскохозяйственной организации с применением специальных правил, а также предоставления преимущественного права приобретения имущества должника смежному с ним или расположенному в той же местности сельхозпроизводителю (пункты 1, 2 статьи 179 Закона о банкротстве).

По смыслу названных норм права, игнорирование данных правил может привести к нарушению прав и законных интересов лиц, заинтересованных в покупке имущества должника-сельскохозяйственной организации как предприятия или единого имущественного комплекса, а также лиц, обладающих преференцией на приобретение такого имущества, но которые были лишены этой возможности вследствие реализации имущества в общем порядке. Такие лица вправе оспаривать торги по мотиву неприменения специальных правил при реализации имущества сельскохозяйственной организации.

В рассматриваемом же случае лица, намеренные выкупить имущественный комплекс в целом для развития сельского хозяйства, либо лица, обладающие преимущественным правом приобретения подобного имущества, состоявшие торги не оспорили. Соответствующее заявление предъявлено конкурсными кредиторами должника. Доказательств, подтверждающих вероятность реализации имущества по более высокой цене, заявителями не приведено. Напротив, торги проведены в соответствии с согласованным кредиторами порядком, в результате торгов определена рыночная цена имущества (начальная цена повышена в два раза) исходя из объективно действующих законов рынка (спроса и предложения).

С учетом изложенного правовые основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции у суда округа отсутствовали.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

В комментируемом определении ВС РФ четко разграничил случаи оспаривания банкротных торгов лицами, имеющими преимущественное право покупки активов, и иными лицами (в том числе кредиторами должника). В случае заявления требований о недействительности торгов второй категорией лиц, необходимо представить доказательства, что на торгах были допущены такие нарушения правил, установленных законом, которые затронули имущественные права и интересы заявителя, и они могут быть устранены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки (позиция ВС РФ в данной части не является новой и соответствует ранее принятым определениям по аналогичным спорам).

Лица, имеющие право преимущественного приобретения имущества должника, вправе оспаривать торги по мотиву неприменения специальных правил, что может привести к ущемлению прав таких лиц.

Важно отметить, что на вопрос о правомерности применения к должнику статуса сельскохозяйственной организации на заключительном этапе банкротства (реализация имущества) и в рамках отдельного обособленного спора по оспариванию торгов ВС РФ ответил утвердительно. При этом в 2016 году ВС РФ рассматривал похожий спор, по результатам которого пришел к выводу о том, что суды не вправе вне рамок дела о банкротстве делать выводы о том, что должник является сельскохозяйственной организацией (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 08.11.2016 № 310-ЭС16-8192 по делу № А68-3041/2015).

В контексте комментируемого определения и выраженной Коллегией позиции можно сделать вывод, что в случае, если (1) суд не применил к должнику статус сельскохозяйственной организации, но (2) заявление об оспаривании торгов

подано лицом, имеющим намерение выкупить имущественный комплекс в целом для развития сельского хозяйства, либо лицом, обладающим преимущественным правом приобретения подобного имущества, торги должны быть признаны недействительными.

На наш взгляд, такая позиция ВС РФ может значительно и в худшую сторону повлиять на инвестиционную привлекательность торгов в деле о банкротстве. Потенциальному участнику таких торгов (помимо анализа имущества, его оценки, исследования экономической целесообразности покупки актива...) необходимо будет дополнительно анализировать возможность применения к должнику норм о статусе сельскохозяйственной организации. Неопределенность статуса должника и возможность применения к нему специальных правил Закона о банкротстве на любой стадии банкротного дела и в рамках любого обособленного спора будет порождать более высокий риск признания торгов недействительными и ущемление имущественных интересов участника (победителя) таких торгов.

6. Определение от 09.12.2021
№ 305-ЭС19-23391(13) по делу
№ А40-107097/2018

Исчисление срока на подачу кредитором заявления о пересмотре судебных актов о включении в реестр требований иных кредиторов по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам

▪ Позиция ВС РФ

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», срок для апелляции и кассационного обжалования кредитором судебного акта по установлению требования другого креди-

тора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока.

Данное разъяснение применяется в том числе и к заявлениям кредиторов о пересмотре судебных актов, которыми включены требования иных кредиторов, по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Приведенное разъяснение основано на принципе состязательности, согласно которому лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ). Применительно к банкротству это означает, что кредитор, имевший возможность заявить об установлении своего требования в начале процедуры и не воспользовавшийся такой возможностью, несет риск пропуска общих процессуальных сроков при обжаловании (пересмотре) судебных актов по иным обособленным спорам, то есть факт позднего обращения в дело о банкротстве сам по себе не предоставляет ему право требовать продления либо восстановления таких сроков. Это обусловлено также и тем, что подобный кредитор по сути действует как представитель гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов в деле о банкротстве, в силу чего сроки исчисляются исходя из осведомленности такого сообщества.

При установлении того, соблюден ли трехмесячный срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 АПК РФ, необходимо принимать во внимание, когда кредитор, вовремя заявивший свои требования в деле о банкротстве, должен был узнать о новых или вновь открывшихся обстоятельствах.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Одной из самых частых форм злоупотребления правом со стороны кредиторов, только вступивших в дело о банкротстве, является обжалование судебных актов об установлении требований конкурирующих кредиторов. К сожалению, несмотря на позднее обращение в дело о банкротстве, кредиторам порой удается восстановить давно истекшие сроки на обжалование судебных актов.

В комментируемом определении ВС РФ поставил точку относительно правил исчисления сроков на подачу кредиторами заявления о пересмотре судебных актов о включении в реестр требований иных кредиторов по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам. Коллегия связывает начало исчисления трехмесячного срока с моментом, когда кредитор узнал о новых или вновь открывшихся обстоятельствах. Подобный подход должен пресечь дальнейшие злоупотребления со стороны недобросовестных кредиторов, использующих позднее включение в реестр в качестве основания для восстановления процессуального срока на обжалование судебных актов по делу о банкротстве.

7. Определение от 20.12.2021
№ 307-ЭС18-15392(3) по делу
№ А56-67582/2015

Исключение требований ликвидированного лица из реестра требований кредиторов

▪ Позиция ВС РФ

Возможность исключения требования из реестра реализуется в исключительных случаях, в частности, по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра.

Для исключения требований кредиторов из реестра подлежат установлению безусловные обстоятельства, свидетель-

ствующие о неправомерном нахождении требования кредитора в реестре.

Само по себе прекращение деятельности юридического лица не влечет выбытие принадлежащих ему объектов гражданских прав (статья 128 ГК РФ). В отсутствие информации о том, как организация распорядилась этими объектами до прекращения своей деятельности, следует руководствоваться пунктом 8 статьи 63 ГК РФ, согласно которому оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его участникам, имеющим корпоративные права в отношении юридического лица (ликвидационная квота).

Исключение из реестра требования кредитора, в отношении которого в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности, создает препятствия для реализации заинтересованными лицами своих субъективных прав, в частности права на замену такого кредитора его правопреемником.

Сама по себе ликвидация кредитора в деле о банкротстве не является достаточным основанием для исключения ранее принадлежавшего ему требования из реестра.

До осуществления процессуальной замены требования такого кредитора не учитываются при определении количества голосов на собрании кредиторов, а также в иных случаях, где требуется наличие определенного порогового значения (например, при оспаривании сделок – статья 61.9 Закона о банкротстве). В то же время должник вправе внести причитающиеся для погашения данного требования денежные средства на депозит нотариуса (статья 327 ГК РФ, статья 87 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение содержит практическое руководство к действию для арбитражных управляющих и кре-

диторов в случае, если в реестре требований кредиторов выявлены кредиторы, которые были исключены из ЕГРЮЛ.

С учетом правовой позиции Коллегии лица, заинтересованные в исключении из реестра требования ликвидированного кредитора, должны устанавливать судьбу спорного права требования – перешло ли оно к иным лицам? Для этих целей можно использовать открытые источники информации (например, судебные акты по делу о банкротстве такого ликвидированного кредитора), запросы в адрес участников/акционеров и т.д.

Важно отметить при этом, что ВС РФ указал на возможность внесения денежных средств, причитающихся для погашения такого спорного требования, на депозит нотариуса. Однако определение не дает ответ на вопрос как долго необходимо держать денежные средства на депозите. Ведь информации о переуступке права требования может не быть в открытом доступе, а заявление о правопреемстве не будет подано. В таком случае действующие кредиторы должника будут лишены возможности получить удовлетворение своих требований за счет денежных средств, размещенных на депозите. А арбитражные управляющие будут находиться под риском привлечения к ответственности. Ведь сколько бы они не выжидали появления информации о правопреемнике, какие бы действия не предпринимали для получения таких сведений – стоит им вернуть денежные средства в конкурсную массу, правопреемник сможет неожиданно заявить о свершившемся переходе права и ущемлении своих прав. А если распределять такие «зависшие» зарезервированные средства только накануне завершения банкротного дела – недовольство выскажут иные кредиторы, которые необоснованно долго ждут частичного погашения своих требований при фактическом наличии денежных средств.

К сожалению, поиск баланса между интересами кредиторов будет осуществляться только опытным путем в процессе формирования практики.

8. Определение от 23.12.2021
№ 305-ЭС21-19707 по делу
№ А40-35533/2018

Применение критерия кратности превышения цены над рыночной для определения недобросовестности контрагента при оспаривании сделки

▪ Позиция ВС РФ

[Ответчик по сделке] осуществлял сделку с должником через посредника (риелтора), а расчеты – через аккредитив, что несвойственно для оформления сделок по противоправному выводу имущества должников в преддверии их банкротства. К тому же покупатель предпринял обычные меры для проверки юридической чистоты сделки, а убедительных поводов для более углубленной ее проверки не имелось. Покупка оплачена своевременно и в полном объеме. С учетом заключения судебной экспертизы по установлению рыночной стоимости спорного помещения суды констатировали, что цена сделки отличалась лишь на тридцать процентов от рыночной.

Окружной суд правомерно [по мнению Коллегии] указал, что действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. При таком положении предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества должника по заниженной (бросовой) цене не по рыночным мотивам. Как следствие, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника, действует с ним совместно, а потому его интерес не подлежит судебной защите.

По мнению окружного суда, отклонение покупной цены от рыночной более чем

на 30 процентов является существенным и презюмирует недобросовестность покупателя, перенося на него бремя опровержения этого обстоятельства.

С учетом установленных судами обстоятельств совершения сделки, не ставящих под сомнение добросовестность покупателя, ВС РФ не согласился с применением в данном конкретном споре столь низкого критерия осведомленности покупателя о цели сделки и указал, что в абстрактных разъяснениях судебной практики высших инстанций применяется критерий кратности превышения цены над рыночной, явный и очевидный для любого участника рынка. Данный критерий подлежал применению и в настоящем споре.

С учетом последствий признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности.

Применение кратного критерия осведомленности значительно повышает такую вероятность, поскольку необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного оборота. К тому же кратный критерий нивелирует погрешности, имеющиеся у всякой оценочной методики.

Соотношение стоимости переданного в результате спорной сделки имущества и балансовой стоимости активов должника устанавливается для определения цели причинения вреда имущественным правам кредиторов (абзац 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), а не для осведомленности контрагента должника об этой цели, что не одно и то же.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия высказалась о применении критерия кратного отличия цены сдел-

ки от рыночной только относительно возможности установления факта недобросовестности контрагента должника. То есть при оспаривании сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (неравноценное встречное исполнение) критерий кратности применению подлежать не будет, поскольку установлению будет подлежать только сам факт отклонения цены сделки от рыночной. И тут уже будет иметь место вариативность и усмотрение суда, оценивающего существенность ценовой разницы.

А вот при оспаривании сделок по самому жесткому из банкротных оснований (пункт 2 статьи 61.2, причинение вреда кредиторам) от риска лишиться имущества и (или) денежных средств теперь будут защищены лица, которые не были аффилированными по отношению к должнику и не преследовали цель помочь последнему в сокрытии его активов, а хотели реализовать собственный интерес по совершению сделки на выгодных условиях.

Если при этом контрагент проявил необходимый минимум добросовестности (проверил отсутствие публичных сведений о несостоятельности должника, правоустанавливающие документы, отсутствие спора о праве собственности, ограничений или запретов на совершение сделки и т.д.), то с учетом комментируемой позиции Коллегии суды могут признать покупателя добросовестным и отказать в признании сделки недействительной.

При этом важно отметить допущение, включенное в текст определения самой Коллегией: от критерия кратности можно и нужно отходить, если фактические обстоятельства спора свидетельствуют о такой необходимости. Поэтому панацеей для любой оспариваемой сделки должника комментируемая позиция не станет, суды в любом случае должны будут оценивать всю совокупность доводов и доказательств, свидетельствующих о наличии/отсут-

ствии признаков недобросовестного поведения сторон.

9. Определение ВС РФ от 27.12.2021
№ 308-ЭС17-15907(7) по делу
№ А53-1203/2016

Соотношение ответственности за неисполнение гражданско-правовой сделки и за причинение вреда при совпадении кредитора по данным обязательствам

▪ Позиция ВС РФ

Ответственность поручителя перед кредитором связана с исполнением гражданско-правовой сделки – соответствующего договора, предусмотренного параграфом 5 главы 23 ГК РФ, и состоит в том, что поручитель должен нести ответственность за основного должника.

Субсидиарная ответственность лица, контролирующего должника, по обязательствам последнего является формой ответственности за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица – неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства (статья 1064 ГК РФ).

Размер субсидиарной ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица определен в пункте 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в предыдущей редакции) и равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом,

в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объемом вреда, который причинен контролирующим должника лицом.

Таким образом, в ситуации, когда исполнение обязательств должника перед кредитором обеспечено поручительством лица, являющегося одновременно контролирующим основного должника лицом, наличие судебного решения о взыскании с такого лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица.

В целях недопущения двойного фактического взыскания одной и той же суммы в судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности должно быть указано на известное суду решение о взыскании с данного лица денежных средств как с поручителя: погашение им задолженности по договору поручительства влечет уменьшение объема субсидиарной ответственности и, как следствие, размера подлежащей фактическому взысканию по соответствующему судебному акту суммы, что и было сделано судом первой инстанции.

Объем прав (в том числе голосов на собраниях кредиторов и права на получение удовлетворения своих требований), принадлежащих кредитору, предъявившему к должнику требования по всем имеющимся солидарным обязательствам, учитываемым как солидарные и не подлежащим суммированию, определяется в размере предмета солидарного обязательства. В рассматриваемом случае – в том объеме, в котором размер ответственности поручителя совпадает с размером долга основного должника, к субсидиарной ответственности по обязательствам которого привлечен поручитель. В частности, такой солидарный кредитор вправе голосовать количеством го-

лосов, которые соответствуют одному солидарному требованию.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Вопрос, рассмотренный ВС РФ в комментируемом определении, является актуальным. Реалии предоставления банковских кредитов бизнесу таковы, что при заключении должником с банком кредитного договора руководитель должника или его бенефициар предоставляют личное поручительство. В случае несостоятельности должника (1) банк взыскивает денежные средства с руководителя (бенефициара) должника как с поручителя, (2) руководитель (бенефициар) должника привлекается к субсидиарной ответственности, в размер которой входят обязательства по кредиту. До настоящего времени в судебной практике отсутствовало единое понимание соотношения ответственности за неисполнение гражданско-правовой сделки (в данном случае поручительства) и за причинение вреда при совпадении кредитора по данным обязательствам.

Коллегия четко разграничила данные виды ответственности, также указав, что наличие судебного решения о взыскании с лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении такого лица к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица.

Необходимо отметить и важный вывод ВС РФ, согласно которому погашение должником задолженности по договору поручительства влечет уменьшение объема субсидиарной ответственности и, как следствие, размера подлежащей фактическому взысканию по соответствующему судебному акту суммы. Следовательно, не должно допускаться двойное взыскание денежных средств с лица, являющегося должником одновременно по договору поручительства и субсидиарной ответственности.

Еще один важный момент: ВС РФ высказался по вопросу объема прав, принадлежащих кредитору, предъявившему к должнику требования по всем имеющимся солидарным обязательствам, учитываемым как солидарные и не подлежащим суммированию. Так, применительно к участию в собрании кредиторов такой кредитор имеет количество голосов, соответствующих одному солидарному требованию. Отметим, что такой подход к объему прав кредиторов

должен быть применим и к иным случаям, например, когда требуется наличие определенного порогового значения принадлежащих кредитору требований (например, при оспаривании сделок – статья 61.9 Закона о банкротстве).

Сформулированное Коллегией правило позволит избежать искусственного увеличения количества голосов у конкретного кредитора и ущемления прав иных кредиторов.

Авторы

АЛЕКСАНДР СИТНИКОВ

Управляющий партнер
VEGAS LEX

sitnikov@vegaslex.ru

ВИКТОР ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной практики

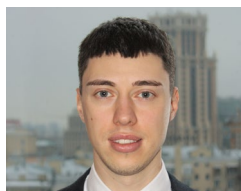
petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ ТИХОНОВА

Юрист по проектам
в области банкротства

tikhonova@vegaslex.ru

АНТОН КАЛЬВАН

Юрист по проектам
в области банкротства

akalvan@vegaslex.ru

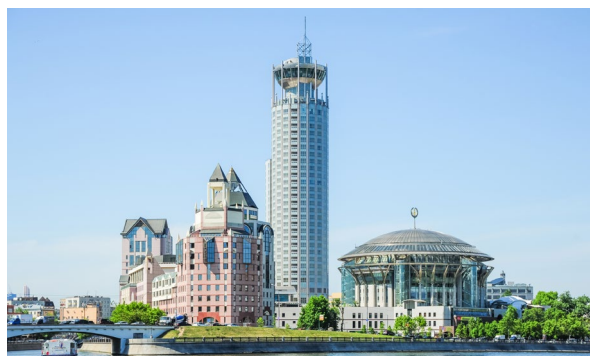

АНАСТАСИЯ ВОЛОДИНА

Младший Юрист
по проектам в области
банкротства

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.